

Глава 18.

«Что это за место... Что это за странная фабрика, в которой я оказался в ловушке...» — думает он в своей голове. «Во-первых, стоит ли вообще доверять этой собаке, я понятия не имею, что это за монстр?»

«Чтобы ответить на твои вопросы один за другим, я привел тебя сюда в первую очередь потому, что ты выбрал меня. Ты, наверное, просил меня спасти вас, не так ли?»

«...Ах, да, я это сделал, а потом... ты понял, что я сказал?»

«Может быть, смутно. Во-вторых, это мое пространство. Технически, оно внутри, и ты был на фабрике, потому что был человеком, производящим молоко».

«Э-э... я понимаю...»

Джереми слушает шакала с озадаченным лицом. Это странное ощущение, как будто шакал может читать его мысли, отвечая на вопросы, которые он даже не озвучил.

Несмотря на неловкость человека, существо продолжает.

«Я Астериос. Неважно, как ты меня называешь, потому что сейчас я Астериос, но когда-то я был Миносом, а до этого меня называли многими другими именами».

«А-а... Тогда я буду звать тебя просто Астериос, а меня зовут Джереми Роджерс».

«Значит, у тебя все-таки есть имя...»

Нервный мужчина средних лет кивает, слегка расслабляясь. Однако он не может полностью потерять бдительность. Он говорит человеческими словами, но совсем не излучает человеческой атмосферы. Нюансы его речи, то, как он выражает себя, как будто он существует уже целую вечность, то, как он признает, что, по его мнению, у людей есть имена... все кажется ужасно чуждым.

«Надеюсь, он не собирается меня убивать... Думаю, это хорошо, что я могу поговорить с ним сейчас...»

«Может быть, он не такой странный, как те монстры-быки».

Читая кощунственные мысли человека, Астериос фыркает и отвечает несколько саркастически.

«Не сравнивайте меня с другими Тельмасами, я далеко не варвар».

«Э, э...? Я ничего не говорил...?»

Джереми хмурит лоб.

«Еще раз: я не Тельма, и тебе, вероятно, следует воздержаться от сравнения меня с ними».

«Подожди, я не понимаю, что ты имеешь в виду, что такое Тельма?»

«Ты не знаешь, что такое Тельма? Мы называем жителей этой планеты Тельмами. Как быки, которых ты встретил на фабрике, или водитель, который привез нас сюда».

Джереми кивает. Судя по всему, всех людей с головами животных зовут Тельма.

Но шакал не должен обижаться на имя Тельма. В конце концов, разве у него самого не большая черная собачья голова? Кажется, нет большой разницы. Чувствуя себя невежественным учеником начальной школы, Джереми спрашивает снова.

«Итак... хм, а ты что? У тебя явно собачья голова...»

«Не собачья, голова шакала. И это просто для галочки».

Прежде чем Джереми успел закончить предложение, его прервал щелчок. Шакал сразу же обижается, когда его называют собакой. Этому невежественному человеку будет быстрее показать, чем объяснить.

Астериос щелкает своими длинными черными пальцами и свист!

Мохнатая голова зверя исчезает, уступая место клубу черного дыма.

"Эм-м-м...?"

«Лучше перестаньте сравнивать меня с Тельмами, я от них радикально отличаюсь».

Черный дым не рассеивается. Он остается единой массой, нежно танцует. Лицо Джереми бледнеет при виде его головы, внезапно исчезающей, как призрак.

«Я одновременно и концепция, и феномен, поэтому нет необходимости пытаться понять меня, ибо человеческому разуму, вероятно, невозможно постичь такое существо, как я».

Голос Астериоса по-прежнему грубый и низкий, как мужской, но трудно сказать, мужчина он, женщина или какое-либо другое существо. У него явно нет лица, не говоря уже о рте, и тем не менее он звучит точно так же, как и раньше. Этот черный шакал — самое странное и причудливое существо, с которым Джереми когда-либо сталкивался в жизни.

«Я — идея. Чем больше людей узнает о моем существовании, тем больше и сильнее я становлюсь. Не думаю, что тебе понравится эта надоевшая старая история».

Астериос, снова с головой шакала, скрещивает руки на груди. Он жестом предлагает Джереми сесть. Немного раздосадовано, что он продолжает так стоять.

«В любом случае, давай поговорим о компенсации. Тебе что-нибудь нужно? Я могу исполнить большинство твоих желаний».

«Ну, подожди, желание?»

Джереми, выслушав длинное объяснение авторитета, в замешательстве повторяет: Он не может понять, почему этот большой черный монстр вдруг оказался таким благосклонным.

Это правда, что он хочет спросить, почему он спас его, почему он исполнит его желание и что он от этого получит, но Джереми не может выбросить свои мысли из уст.

Однако, после некоторых размышлений, ясно, если существо неизвестной силы, будь то магия или причудливый трюк, собирается исполнить его желание, Джереми может быть проклят, если он скажет неправильную вещь и заставит монстра передумать. Так растерянность на лице Джереми постепенно уступает место серьёзному выражению. Астериос замечает, что сейчас он, должно быть, яростно стучит по калькулятору в голове, и широко улыбается.

«Да, желание. Ты можешь сказать мне все, что хочешь, а я выслушаю и решу, могу ли я исполнить это или нет, и не волнуйся, единственная причина, по которой я бы исполнил желание, —исключительно компенсация».

«Компенсация...?»

«Ты — человек, производящий молоко на моей фабрике, и сбой в машине заставил тебя бежать. Поскольку это явная ошибка со стороны фабрики, я компенсирую тебе столько, сколько ты пожелаешь. Потому что я в некоторой степени несу ответственность за мою неспособность должным образом управлять фабрикой».

"....."

Выражение лица Джереми мрачнеет при упоминании о фабрике. Звучит так, будто это произошло неделю назад, хотя на самом деле он сбежал из этого адского места всего

несколько часов назад.

Ему интересно узнать о фабрике и о том, что она сделала с его телом, но затем любопытство сменяется усталостью. В конце концов, он просто хочет уйти от всего этого абсурдного опыта.

Он желает, чтобы все было просто сном. Итак, думая о доме и своем дорогом Максе, настроение Джереми становится меланхоличным. Он говорит,

«...Хм, могу я сказать тебе, чего я хочу?»

"Во всех смыслах."

«Я хочу, чтобы ты отправил меня домой. Мой... дом. Ты знаешь, где находится остров Наватува? Я не знаю, смогу ли я вообще туда добраться, но...»

По правде говоря, он чувствует себя немного глупо, озвучивая свое желание. Потому что это должна быть планета Тельмас, а не Земля.

И пока Джереми ждет, пока шакал ответит на его желание, ему становится не по себе. Если он действительно собирается отправить его на остров Наватува, он не знает, будет ли это то место, которое он помнит, и будет ли там Макс. Тревога постепенно переходит в прилив печали, когда он понимает, что Макс, вероятно, всего лишь вымышленный персонаж.

Тем не менее, Джереми не устрашается и ждет ответа существа. По крайней мере, вернуться на Землю гораздо лучше, чем оставаться на планете этого монстра.

Немного подумав, шакал останавливает взгляд на человеке и говорит.

«Хм, это не совсем невозможное желание, но... ты уверен в этом? Я ожидал материального вознаграждения или чего-то физического».

«...Меня это устраивает, пожалуйста, отправь меня домой. Я... я просто хочу домой».

Голос его несчастен. Поняв, что он расстроен, шакал не спрашивает дальше, а указывает на одну из многих закрытых дверей внутри своего дома.

«Тогда пройди через эту дверь. Как только ты откроешь ее, ты сможешь пойти прямо домой».

«...Э, да? Правда?»

"Ага."

Джереми стоит перед закрытой дверью с подозрительным выражением лица. Планета Тельмас близка к Земле? Для него не имеет смысла, что он может просто пройти через дверь и вернуться на Землю. Но опять же, все, что с ним произошло до сих пор – даже говорящий монстр с головой шакала – тоже не имеет смысла.

Итак, Джереми отбрасывает все колебания и тянет за ручку двери.

Клэк.

Его глаза мгновенно расширяются. За дверью его встречает бесконечная полоса белого песчаного пляжа, раскаленная под жарким солнцем. Он даже смутно слышит шум волн, разбивающихся вдалеке.

«О, Боже мой... Ох, как ты это сделал...?»

«Ты не поймешь, если я тебе это объясню. Иди туда».

Астериос говорит коротким командным тоном. Джереми переводит взгляд с него на дверь, не уверенный, действительно ли он хочет вернуться.

«Можно... можно ли пойти туда? Ты меня отпускаешь?»

"Ага."

«...А-а, спасибо, огромное спасибо. Я никогда не забуду твоей доброты. Спасибо тебе большое...»

Джереми искренне благодарен. Он сияет самым ярким и радостным выражением лица, которое он когда-либо имел, в то время как Астериос, с другой стороны, остается бесстрастным.

<http://bllate.org/book/14080/1239039>